

После обеда Линь Бай отправил сообщение Хо Яньхуэю, в котором рассказал об автомобильной аварии, случившейся с родителями Сунь Сяогана.

«Это основная ситуация. Насколько вы уверены?» — спросил Лин Бай.

Хо Яньхуэй быстро ответил:

«Честно говоря, я совсем не уверен. У меня нет никакого опыта в этой области».

Сердце Лин Бая мгновенно похолодело.

Но затем Хо Яньхуэй сказал:

«Но среди моих одноклассников должен быть кто-то, кто хорош в этом. Почему бы мне не помочь тебе спросить?»

Лин Бай сказал: «Хорошо, тогда иди и спроси».

«Не только они, но и их руководители и родственники. В любом случае, пока они дееспособны и надежны, судебные издержки не проблема».

Хо Яньхуэй не ожидал, что Линь Бай будет так обеспокоен дорожно-транспортным происшествием.

Однако он не просил слишком много. Он просто молча поднял важность этого вопроса на несколько уровней.

«Хорошо, не волнуйтесь, мистер А. Я обязательно помогу вам найти самого авторитетного эксперта в этой области».

Линь Бай немного расслабился и ответил: «Хорошо. Давай поторопимся».

Через несколько часов Хо Яньхуэй отправил другу сообщение.

Он сказал: «Г-н. А, это дядя моего одноклассника, адвокат Хан, в настоящее время ведущий юрист в области внутренних дорожно-транспортных происшествий».

«Он работает в отрасли уже 20 лет и ни разу не проиграл ни одного дела».

— Но его гонорары очень высоки.

Когда Линь Бай увидел, что за 20 лет он ни разу не проиграл ни одного дела, он уже решил в своем сердце, что доверит другой стороне разобраться с этим несчастным случаем.

Что касается стоимости, насколько это может быть дорого?

На его банковском счету было почти 30 миллиардов, и ему некуда было их потратить.

«Сколько он обычно берет?» — спросил Линь Бай.

Хо Яньхуэй ответил: «Начиная с миллиона. Чем сложнее дело, тем выше цена».

Лин Бай усмехнулся. Как это можно считать дорогим?

Он думал, что это будет стоить десятки миллионов. Было всего несколько миллионов. Бонус,

который он дал Ло Яну, был даже больше.

Линь Бай и адвокат Хань попросили номер банковской карты и напрямую перевели 10 миллионов.

«Это комиссия. У меня только одна просьба — помочь моему другу бороться за максимальную выгоду».

«Если возможно, лучше позволить другой стороне взять на себя всю ответственность».

Лин Бай вообще не заботился о том, что того стоило. Даже если гонорар адвоката был намного выше, чем обычный компенсационный гонорар, что с того?

Судя по отвратительному поведению человека в костюме, Лин Бай хотел преподать ему урок.

Адвокат Хан работал в этом бизнесе много лет, и не то чтобы он никогда не видел клиента, который чувствовал бы себя хорошо.

Но он впервые видел такого щедрого клиента, как Лин Бай.

Он несколько раз пересчитал сумму денег, которую получил, но осмелился поверить, что Линь Бай действительно назвал ему 10 миллионов вместо 1 миллиона.

Адвокат Хан глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и осторожно ответил: «Я сделаю все возможное».

Линь Бай прислал номер телефона Сунь Сяогана и сказал: «Вы можете напрямую связаться с ним по конкретным вопросам этой аварии. Я буду смотреть только на конечный результат».

Адвокат Хан неоднократно соглашался: «Хорошо, без проблем».

Линь Бай сократил свой номер 5 и сказал Сунь Сяогану сотрудничать с адвокатом, чтобы предоставить все виды информации.

Когда все было улажено, было ровно три часа дня.

Время посещения истекло.

Лин Бай отправился прямо в отделение интенсивной терапии. По больничным правилам, переодевшись в изоляционный костюм и тщательно продезинфицировав его, он, наконец, вошел в палату, как и хотел.

В отделении было пугающе тихо. Был только звук работающей различной аппаратуры наблюдения.

Линь Бай подсознательно замедлил шаги и медленно подошел к кровати отца Чжао Сяогана.

Божественные медицинские навыки были активированы автоматически.

Человек на кровати мгновенно стал прозрачным. Все его кости, мышцы, кровеносные сосуды и внутренние органы были хорошо видны.

Лин Бай ясно видел, что три ребра мужчины были сломаны, а правое легкое проколото.

Хотя сломанные кости были пробиты стальными гвоздями, проколотое легкое также было тщательно зашито.

Но следы швов длиной с половину пальца все еще шокировали Лин Бая.

Если бы не своевременная помощь и если бы не тот факт, что перелом ребра оказался с правой стороны, Сунь Сяоган, вероятно, уже потерял бы отца.

Когда он подумал о человеке в костюме, высокомерно уклоняющемся от ответственности, ненависть в сердце Лин Бая стала сильнее.

Он сжал кулаки и стиснул зубы, говоря: «Дядя, не волнуйся. Я обязательно заставлю того, кто причинил тебе вред, заплатить цену!»

Линь Бай посмотрел на лицо отца Чжао Сяогана и сказал это тихим голосом.

Затем Лин Бай внезапно понял, что что-то не так.

С точки зрения благочестивых медицинских навыков, он мог ясно видеть, что мозг отца Чжао Сяогана непрерывно кровоточил.

Более того, вытекающая кровь постоянно давила на нервы. Если его не лечить, это вызовет необратимые повреждения головного мозга!

В то время, даже если он не умрет, он останется калекой на всю жизнь и не сможет позаботиться о себе.

Было даже очень вероятно, что он станет овощем и больше никогда не сможет проснуться!

"Черт! Такого явного кровотечения они на самом деле не заметили!"

Лин Бай тихо выругался. Он развернулся и быстро выбежал из отделения интенсивной терапии, направляясь прямо к кабинету лечащего врача.

«Доктор, пациент на третьей койке, Сунь Цзяндун, страдает от внутричерепного кровотечения. Его надо срочно оперировать!»

Лин Бай не мог отвлекаться на светские беседы. Он сделал свою просьбу в спешке.

Лечащий врач нахмурился. «Сунь Цзяндун? Тот, кто попал в автомобильную аварию?

"Да!"

«Кто ты для него? Откуда вы знаете о внутричерепном кровотечении?» — продолжал спрашивать лечащий врач.

Лин Бай был почти разгневан на него до смерти. В этот момент он все еще думал об этих вещах!

«Я одноклассник его сына!»

«Хватит этой ерунды. Сунь Цзяндуну нужно открыть голову и остановить кровотечение сейчас же! Сейчас!"

Лечащий врач становился все более и более недовольным.

Он холодно сказал: «Если у вас есть какие-либо возражения против плана лечения, пожалуйста, попросите членов семей раненых прийти и обсудить его».

Подразумевалось:

Вы не имеете права спрашивать об этом.

Лин Бай сердито сказал: «Члены семей раненых тоже здесь, чтобы выслушать меня!»

"Позвольте мне спросить вас об этом. Сунь Цзяндун в настоящее время без сознания. Его сердцебиение, кровяное давление и дыхание нестабильны. Это явно симптом внутричерепного кровотечения. Разве вы не можете обнаружить это?»

«Он попал в больницу только после автомобильной аварии. Вы, ребята, даже не делаете компьютерную томографию и исследование спинномозговой жидкости? !»

«Просто позволить ему продолжать кровоточить в его мозгу? Они обращаются с человеческими жизнями, как с травой!»

Когда Линь Бай произнес слова «Исследование спинномозговой жидкости», взгляд лечащего врача явно изменился.

Большинство людей знали, что КТ-исследование не было чем-то странным, но такой профессиональный термин, как исследование спинномозговой жидкости, не был чем-то, что обычный человек мог бы вскользь произнести.

Лечащий врач холодно посмотрел на Лин Бая. Увидев ученый взгляд на его лице, он решил, что должен быть студентом-медиком.

Поэтому гнев в его сердце, который подвергался сомнению, превратился в насмешку и чувство превосходства.

Как будто все вопросы Лин Бая основывались на его ограниченных знаниях в области медицины. Это было абсурдно и смешно.

Лечащий врач подавил в своем сердце насмешку и презрение и медленно сказал:

«Конечно, мы проверили то, что вы сказали. У пострадавшего действительно было небольшое внутричерепное кровотечение, но оно не было серьезным».

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1872007>